

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

СЕМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу, 20 сентября 1946 года,
в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: А. А. ГРОМЫКО
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

61. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/137)¹.
3. Заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности (документ S/144)².

62. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Я предлагаю следовать той же процедуре, а именно продолжать рассмотрение второго пункта повестки дня, отложив дальнейшее обсуждение третьего пункта.

Второй пункт повестки дня утверждается.

63. Обсуждение жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции (продолжение)³

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Согласно постановлению Совета Безопасности

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

² Там же, приложение 9.

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 4 (стр. 20-24), 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15.

я прошу представителя Украинской Советской Социалистической Республики и представителя Греции занять места за столом Совета.

Д. З. Мануильский, представитель Украинской Советской Социалистической Республики, и В. Дендрамис, представитель Греции, занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Представитель Соединенных Штатов Америки только что представил Совету Безопасности официальную резолюцию, по поводу которой он желает сделать краткое заявление.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Повидимому, мнения всех сидящих за этим столом сходятся на том, что в некоторых местах на северной границе Греции в настоящее время происходит перестрелка. Кажется, господин Председатель, этот вопрос вас особенно беспокоит.

Если Совет Безопасности примет резолюцию, которую я предлагаю, это явится, по-моему, справедливым, реалистическим и конструктивным мероприятием по отношению к основному факту, выявившемуся в результате прений по резолюции, предложенной Украинской ССР. Этот основной факт заключается в том, что вдоль северной границы Греции идет перестрелка и что эта перестрелка может привести к международным осложнениям.

Комиссия такого характера, как я предлагаю, произведя обследование на месте и представив, как только это окажется возможным, доклад об этом Совету Безопасности, снабдит Совет фактическими данными, которые он сможет использовать для выяснения причин этих пограничных инцидентов.

Совету не следует бояться произвести добросовестное и беспристрастное обследование. Представитель Союза Советских Социалистических Республик во время прений по данному вопросу вообще настойчиво поддерживал ту точку зрения, что на обязанности Совета лежит производство обследования для установления фактов и выслушание обвинений, выставлен-

ных украинским и албанским представителями. Большинство членов Совета согласилось с позицией, занятой представителем Союза Советских Социалистических Республик. Я также с ней согласен. Поэтому, ввиду того что он занимал такую позицию раньше, я полагаю, что могу обратиться к нему теперь с просьбой оставаться на той же позиции, на которой он стоял тогда.

На заседании Совета 28 августа представитель Союза Советских Социалистических Республик, согласно стенографическому отчету, заявил:

«Совет Безопасности должен ставящиеся перед ним серьезные вопросы обсуждать и рассматривать тщательно и со всей серьезностью. Повторяю, является элементарной истиной то положение, что для того, чтобы прийти к какому-либо выводу, Совет должен рассмотреть этот вопрос»¹.

Предложение, которое я вношу, имеет целью изучение основных фактов, относящихся к пограничным инцидентам, и я думаю, что оно находится в согласии с принципом, выдвинутым 28 августа представителем Союза Советских Социалистических Республик.

Далее, 30 августа, согласно стенографическому отчету, представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил:

«Вопрос, который был поднят перед Советом Безопасности правительством Украинской Советской Социалистической Республики, является весьма серьезным вопросом... вызывает представитель государства, обращающегося в Совет Безопасности, для участия в обсуждении этого вопроса на заседании Совета. Вызывается для того, чтобы заслушать дополнительные мотивы и соображения...»².

Настоящая резолюция дает возможность Албании, Болгарии, Греции и Югославии представить информацию относительно пограничной ситуации. В тот же день, то есть 30 августа, представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил:

«Я спрашиваю: является ли такое явление, как пограничные вооруженные столкновения, событием, заслуживающим внимания Совета Безопасности? Несомненно является. Такие события заслуживают внимания Совета Безопасности»³.

Я поддерживаю принцип, заключающийся в заявлении, сделанном вами 30 августа, и надеюсь, что вы не сочтете непоследовательным голосовать за принятие резолюции, которую я предлагаю сегодня.

Позволяю себе еще раз процитировать слова представителя Союза Советских Социалистических Республик. 11 сентября он сказал следующее:

«... Совет Безопасности все же не должен и не имеет права игнорировать факты. А если он будет это делать, то он может скомпромети-

ровать себя. Не рассмотрение украинского заявления может подорвать репутацию и авторитет Совета Безопасности, как здесь пытались утверждать некоторые члены Совета, а нежелание членов Совета отнестись со всей серьезностью к рассмотрению вопроса, поднятого в украинском заявлении»⁴.

Так как представитель Союза Советских Социалистических Республик подчеркнул право Албании быть заслушанной при рассмотрении этого дела и так как это право было предоставлено Албании Советом Безопасности, мне кажется, что представитель Союза Советских Социалистических Республик может с полной последовательностью поддержать настоящую резолюцию, которая предоставляет возможность как Албании, так и другим заинтересованным странам полностью обосновать свою позицию перед комиссией Совета, находящейся там на месте, в самом районе беспорядков. Мне представляется, что информация, полученная Советом по данному вопросу, показывает, что пограничные инциденты не ограничиваются одной албано-греческой границей. Вот почему моя резолюция включает также греко-югославскую и греко-болгарскую границы.

5 сентября представитель Греции известил нас, что 2 июня сего года (здесь я цитирую из заявления г-на Дендрамиса):

«... отряд жандармов вступил в бой с вооруженной бандой, состоящей из пяти человек, которую он уничтожил. На убитых бандитах были найдены документы, по которым можно было безошибочно установить, что организация НОФ преследует цель создания автономной Македонии. Главная квартира организации находится в Югославии. Банды вооружены югославскими властями или во всяком случае с их молчаливого согласия»⁵.

В тот же день посол Греции заявил:

«29 июля был арестован в районе Веви Федор Цуцлов, член банды Нисиунова. Допрос, которому он был подвергнут, показал, что штаб-квартира этой банды находилась в югославской Македонии.

Из найденных при нем документов видно, что он несколько раз переходил границу, имея при себе разрешение югославских властей. При нем было также найдено свидетельство на право жительства с фотографической карточкой. Это свидетельство было выдано секретной полицией в ОЗНА в Монастире»⁶.

Имеются также сведения о набегах в Грецию вооруженных банд из Болгарии. Независимо от степени достоверности этих сведений и утверждений, одно остается ясным — вдоль всей северной границы Греции создалось напряженное положение, которое может привести к международным трениям, а это представляет собой серьезный вопрос. Беспристрастное обследование на месте даст возможность получить достоверный фактический материал. На основании этих фактов Совет будет в состоянии опре-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 4, стр. 22.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 6, стр. 87.

³ Там же, стр. 88.

⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 12, стр. 160.

⁵ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 128.

делить, кто является за них ответственным и какие шаги должны быть предприняты, чтобы положить конец этим военным действиям.

Текст резолюции, которую я представляю Совету, таков:

«Постановлено, чтобы Совет Безопасности, руководствуясь статьей 34 Устава, учредил комиссию из трех лиц, в качестве представителей Совета, причем эти лица назначаются Генеральным Секретарем по признаку их компетентности и беспристрастия и утверждаются Советом Безопасности;

чтобы Совет Безопасности поручил этой комиссии:

1. произвести расследование фактов, относящихся к пограничным инцидентам вдоль границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой;

2. рассмотреть заявления, представленные Совету Безопасности, относительно этих инцидентов и все другие информационные материалы из других источников, какие она сочтет необходимыми;

3. представить Совету Безопасности возможно скорее доклад о фактах, обнаруженных при расследовании;

чтобы комиссия была уполномочена производить расследование в указанных районах и запрашивать информацию, относящуюся к производимому ею расследованию, от Албании, Болгарии, Греции и Югославии;

чтобы Совет Безопасности предложил Генеральному Секретарю снести с надлежащими властями указанных стран в целях получения для комиссии разрешения производить свое расследование в этих странах».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу сказать несколько слов в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик.

(Продолжает по-русски): Я в основном уже сделал разъяснение относительно своей позиции по предложениям, касающимся создания разного рода комиссий в связи с рассмотрением украинского предложения, в том числе и в связи с выступлением представителя США на предыдущем заседании Совета Безопасности. Поэтому сейчас я ограничусь лишь кратким дополнительным разъяснением по данному вопросу.

Предложение, которое представлено на сегодняшнем заседании в формальном порядке американским представителем, не может и не должно быть принято Советом Безопасности ввиду того, что Совет Безопасности совершенно не рассматривал таких вопросов, как вопросы о положении на границах — греко-югославской границе и греко-болгарской границе. Совет Безопасности этих вопросов не рассматривал, никто этих вопросов перед Советом не поднимал. Совет Безопасности не заслушал представителей этих стран — Югославии и Болгарии, и поэтому он не имеет никаких оснований для того, чтобы принимать какое-либо решение, направленное против этих стран.

Дело в том, что создание комиссии для расследования — это не просто формальный акт, создание комиссии и решение о создании комиссии; это — политическое решение, которое уже само по себе предполагает, что Совет Безопасности пришел к выводу об основательности обвинений в отношении той или иной страны. Значит, само решение Совета Безопасности об образовании комиссии для расследования уже есть решение, которое в какой-то мере бросает тень на определенную страну и, как я указал уже, предполагает в какой-то мере обоснованность обвинений в отношении той или иной страны.

Мне кажется, что у нас нет никаких оснований для того, чтобы принимать какое бы то ни было решение, направленное против Югославии и против Болгарии, а именно такое решение нам предлагается американской резолюцией. Нам предлагается решение, направленное против Югославии и против Болгарии, о которых мы здесь не говорили в дискуссии в Совете Безопасности, если не считать брошенных греческим представителем мимоходом нескольких замечаний в связи с обвинениями в отношении Греции, изложенных в украинском заявлении и в выступлениях украинского представителя и других представителей. Поэтому я считаю, что американская резолюция, а также и другие резолюции, которые предлагают Совету Безопасности вынести решение, направленное против Югославии и Болгарии, являются неправильными в своей основе.

Я не буду уже повторять то, о чем я говорил на предыдущих заседаниях Совета Безопасности, что попытки расширить этот вопрос за рамки сложившихся отношений между Грецией и Албанией есть не что иное, как попытки уйти в сторону от вопроса, который, действительно, рассматривается Советом Безопасности, и отвлечь внимание от серьезности обстановки, которая создалась на Балканах в связи с агрессивной политикой настоящего греческого правительства.

Кроме того, как я уже указывал на предыдущем заседании Совета, вообще неправильно было бы ставить вопрос о расследовании пограничных инцидентов или каких-либо других сторон положения, создавшегося на юге Балкан в связи с агрессивной политикой греческого правительства, без расследования основных причин и основных факторов, которые привели к такой ситуации в Греции и к такому положению, которое создано в связи с агрессивной политикой греческого правительства.

В числе таких основных причин и основных факторов есть иностранное вмешательство во внутренние дела в Греции. Поэтому всякое расследование, если бы о нем шла речь, должно, конечно, начинаться с расследования основных причин и факторов, вызвавших обстановку, которая стала предметом рассмотрения в Совете Безопасности. Кроме того, печальный опыт прошлого предупреждает нас, что всевозможные комиссии могут лишь помочь похоронить существо вопроса, рассматриваемого в Совете

Безопасности. В прошлом, как только возникал какой-либо вопрос, по которому нужно было быстро и оперативно принять решение, всегда вносились предложения о создании комиссии; чем больше было комиссий, тем больше было путаницы, тем чаще хоронили действительно серьезные вопросы и тем меньше выносили решений по этим вопросам. Похожая ситуация складывается и в настоящее время.

Я как советский представитель не могу поддерживать предложение, которое ведет нас к тому, чтобы похоронить существо вопроса, поднятого в украинском заявлении. По этой причине я не могу поддержать резолюцию, представленную американским представителем в Совете Безопасности так же, как и некоторые другие резолюции, которые по своему содержанию похожи на американскую.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представитель Союза Советских Социалистических Республик в своем заявлении изложил свое отношение к моей резолюции и основания для такого отношения так ясно, что с моей стороны было бы ничем не оправдываемой и ни к чему не ведущей тратой времени Совета, если бы я снова стал отвечать на доводы, которые мы уже слышали здесь в Совете.

Я хотел бы, однако, с вашего разрешения, сказать несколько слов о тех мотивах, которые побудили нас расширить эту резолюцию так, чтобы она касалась как греко-югославской, так и греко-болгарской границ. Я могу сказать, что, хотя мы полагаем, что деятельность комиссии должна распространиться на обследование всей греческой границы, все же, ввиду явного несогласия, проявленного вами, господин Председатель, как одним из постоянных членов Совета, по отношению к этому предложению, мы сознаем, что оно не может пройти. Я бы согласился на такое изменение своей резолюции, при котором было бы исключено упоминание границ Югославии и Болгарии, но сохранена та же компетенция комиссии. Однако из вашего заявления можно сделать вывод, что нет смысла вносить такое предложение, так как вы ясно указали, что ваши возражения глубже и шире, чем это упоминание о Болгарии и Югославии.

Вы также считаете, что суть вопроса заключается в присутствии иностранных войск в Греции и в агрессивных намерениях правительства Греции. Так как наши взгляды по этому вопросу уже были вполне разъяснены в Совете, я не буду вновь повторять их. Я просто скажу, что наши с вами взгляды в отношении этой стороны вопроса совершенно расходятся и предлагать измененную резолюцию было бы совершенно бесполезно. Поэтому я прошу поставить на голосование мою первоначальную резолюцию в соответствующий момент.

Вы только-что выразили свое несогласие с намерением Соединенных Штатов Америки включить обследование болгарской и югославской границ в компетенцию комиссии, которая, согласно нашему предложению, должна быть по-

слана для обследования положения вдоль всей греческой границы.

Из сделанных здесь заявлений мне кажется совершенно ясным, что напряженная обстановка, существующая вдоль северных границ Греции, не ограничивается только ее границей с Албанией. Я особенно имею в виду заявления, сделанные на шестьдесят первом заседании Совета аккредитованным представителем Греции. На этом заседании г-н Дендрамис остановился достаточно подробно на характере тревожного положения, существующего в его стране вдоль всей границы с Болгарией и Югославией. Я уже упоминал некоторые факты, касающиеся этого положения. Г-н Дендрамис описал довольно обстоятельно обстановку на греко-югославской границе. Я придаю его заявлению особое значение и привожу следующую из него выдержку: «В данный момент в северной Греции существует македонское движение, опирающееся на греческих коммунистов и на родившихся в Греции македонцев, к которым присоединилось некоторое количество куцовалахов. Эта организация обильно снабжена деньгами. Она находит поддержку для своей пропаганды в Скопье, Белграде, Тиране и Софии. В случае ухода британских войск из восточной Македонии, сомнительно, чтобы греческому правительству удалось предотвратить восстание левых элементов в этом районе»¹.

Эта выдержка, а также и другие данные такого же характера, могут быть найдены в официальном отчете о шестьдесят первом заседании². К этому я могу также добавить, что, по мнению моего правительства, данные, имеющиеся в его распоряжении, включая информацию, которая не была представлена Совету, указывают вне всяких сомнений, что вдоль всей северной границы Греции существует неустойчивое положение.

Наконец, хотя у нас нет официального подтверждения, я беру на себя смелость упомянуть, что в сегодняшних газетах есть сообщение, переданное Юнайтед пресс, которое имеет отношение к нашей дискуссии. Я цитирую следующее газетное сообщение из Афин:

«Премьер-министр Цалдарис предложил, чтобы Объединенные Нации послали гарнизон в виде предохранительной меры против пограничных недоразумений между двумя странами. Цалдарис заявил, что правительство Греции не предполагает объявить коммунистическую партию вне закона, но что оно примет меры против тех коммунистов, которые помогают бандитам и мародерам. Премьер-министр Греции заявил также, что бандиты, оперирующие близ югославской границы, получают помощь извне. Из того, что он сказал можно сделать вывод, что, по его мнению, так называемые бандиты принадлежат к организации, замышляющей враждебные действия против теперешнего правительства».

Приводя вышеуказанную заметку, я имел лишь в виду, что с нашей точки зрения она мо-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 124.

² Там же, стр. 120-121, 123 и 124.

жет послужить основанием для включения в нашу резолюцию упоминания о югославской и болгарской границах.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я не могу пропустить только-что сказанного без того, чтобы не разъяснить, как я, со своей стороны, понимаю резолюцию, предложенную представителем Соединенных Штатов Америки.

В моем представлении она ни в какой мере не содержит какого-либо суждения в отношении того или другого из государств, которых коснется расследование. Речь идет о *расследовании*, т. е. о мере, имеющей целью осветить для нас положение и дать нам более полные сведения чем те, которые у нас в настоящее время имеются. Факт распоряжения о производстве подобного расследования и попытка получить эти сведения не могут рассматриваться как заключающие в себе неблагоприятное суждение. По моему мнению, это вовсе не имеется в виду и, конечно, не более в отношении, например, Югославии, чем в отношении Греции, — двух стран, на которые это расследование распространится.

Я думаю, что такой мой подход к этому вопросу наиболее соответствует требованиям как установившейся практики, так и, в известной мере, здравого смысла. В самом деле, когда предписывается произвести расследование по какому-либо поводу, это значит, что данное положение не представляется достаточно ясным, и самый факт назначения расследования указывает, что оценка положения еще не произведена.

Когда мы обсуждали вопрос о том, включать ли в повестку дня жалобу Украины против Греции, против такого включения были выдвинуты возражения, и большинство Совета решило, что не следует отвергать жалобу, не получив возможно более полной информации по этому вопросу. В сознании тех, кто тогда решил, что жалоба должна быть досконально рассмотрена, не было априорного осуждения той или иной страны.

Таким образом, поскольку это меня касается, я хочу подчеркнуть, что в самой резолюции, предложенной представителем США, я не вижу никакого осуждения по отношению к тому или другому государству.

Было сделано второе замечание: учреждение комиссии может оказаться способом для того, чтобы похоронить вопрос. Действительно, это может произойти. Но тут опять я должен сказать, что я не думаю, чтобы резолюция, предложенная представителем США, имела своей целью похоронить вопрос, рассмотрением которого мы занимаемся. Наоборот, я считаю — таково во всяком случае мое толкование — что она имеет своей целью осветить нам с надлежащей полнотой и пользой, с точки зрения возможности принятия нами эффективных мер, ситуацию, которая, на основании всей совокупности представленных нам данных, рисуется в тревожном свете.

Я хотел сделать свою позицию по этому вопросу совершенно ясной. Я не знаю, при ка-

ких условиях мы перейдем сейчас к голосованию, но во всяком случае я хотел, чтобы мое, как представителя Франции, понимание резолюции было совершенно ясно и не вызывало никаких сомнений.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я с большим интересом выслушал то, что вы сказали относительно проекта резолюции, внесенного Соединенными Штатами Америки.

Я хочу отметить, что этот проект резолюции не является в настоящее время единственным представленным нам проектом, в котором помимо греко-албанской границы упоминаются также граница Греции, с одной стороны, и границы Югославии, Албании и Болгарии, с другой стороны.

Я надеялся, что Совет сочтет полезным послать уведомление всем четырем заинтересованным странам. Но я теперь понимаю, что вас, как представителя Союза Советских Социалистических Республик, беспокоит в проекте резолюции Соединенных Штатов Америки так же, как и в моем собственном проекте резолюции, среди прочего, упоминание об Югославии и Болгарии.

Если это упоминание представляется вам главным препятствием, стоящим на пути к принятию вами резолюции, я имею честь предложить (прошу членов Совета Безопасности сообразоваться с тем, что имеется у них текст моего проекта резолюции) вычеркнуть в первом пункте этого текста слова «с одной стороны, и Югославией, Албанией и Болгарией, с другой стороны» и заменить их словами «и Албанией». Таким образом, первый пункт будет гласить: «...Поставленный в известность о том, что между Грецией и Албанией имел место ряд инцидентов»¹, — остальное остается без изменений. Я полагаю, что будет жаль, если этот полезный шаг совсем не будет предпринят из-за своего слишком широкого характера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с заявлением, сделанным представителем Нидерландов, я хочу сказать несколько слов, как представитель Союза Советских Социалистических Республик.

(*Продолжает по-русски*): Мне кажется, было бы совершенно неправильно для Совета Безопасности принимать решение, направленное в одинаковой степени как против Греции, так и против Албании, а именно это рекомендует нам сделать голландский представитель. Смысл предложения г-на ван Клеффенса состоит в том, чтобы Совет Безопасности обратился с призывом к обеим странам, к Греции и к Албании, хотя Албания невиновата: Албания является жертвой агрессивных намерений и агрессивных попыток со стороны Греции. Судите сами, как я могу согласиться с такого рода предложением, особенно учитывая то обстоятельство, что ни греческий представитель, ни английский представитель, ни другие члены Совета Безопасно-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 15, стр. 208.

сти не смогли опровергнуть факты, которые подтвердили наличие агрессивных намерений греческого монархического правительства в отношении Албании. Г-н ван Клеффенс предлагает нам призвать к порядку обе страны — Грецию и Албанию. Но одна из них виновна, а другая невиновна и является жертвой. По этой причине я не могу согласиться с модифицированным предложением г-на ван Клеффенса, считая его совершенно неправильным.

О. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Я хочу вкратце изложить взгляды делегации Польши на различные представленные нам резолюции.

Перед нам четыре резолюции. Я уже имел случай высказаться по поводу резолюции Австралии и не буду поэтому повторять того, что я тогда сказал¹. Я также говорил уже о резолюции, предложенной представителем Союза Советских Социалистических Республик². Хочу обратить ваше внимание на то, что по существу она состоит из двух частей. В одной дается общий анализ положения, другая предлагает несколько рекомендаций, которых в настоящее время имеется четыре. По правде говоря, эти рекомендации кажутся нам очень скромными и умеренными. Как вы, вероятно, помните, мы считали, что для правильного решения проблемы надо было бы пойти гораздо дальше того, что предлагается в этой резолюции.

Мне уже представлялся случай сослаться здесь на авторитет Сомнера Уеллса³, который предлагал, чтобы британские войска были введены из Греции, и если, вопреки нашим ожиданиям, проблема поддержания порядка в Греции оставалась бы прежней, дело было бы передано в руки Совета Безопасности, который принял бы на себя обязанность, ныне выполняемую только одной державой. Резолюция Союза Советских Социалистических Республик не идет так далеко, и это дает мне право считать, что она действительно очень умеренна в своих четырех требованиях. Тем не менее я вполне допускаю, что некоторые члены Совета, которые впоследствии пожелали бы поддержать эти пункты, могут быть несогласны с некоторыми раздѣлами или формулировками первой части резолюции, в которой дается анализ положения. Поэтому я хочу предложить, чтобы, когда мы будем голосовать за эту резолюцию, мы голосовали по раздѣлам, если это приемлемо для ее автора.

У нас еще имеются резолюции Соединенных Штатов Америки⁴ и Нидерландов⁵. В отношении этих двух резолюций я хотел бы высказать одно общее соображение. В принципе мы ничего не имеем против комитетов и комиссий по расследованию фактов, относящихся к какой-либо ситуации. Наоборот, как известно из нашего прежнего отношения к подобным случаям, мы всегда были убеждены, что полезно расследовать фак-

тическую сторону дела. Особые комиссии и комитеты являются одним из способов достижения такой цели. Но в данном случае у нас имеются серьезные сомнения по следующим трем пунктам.

Первый из них — весьма незначителен, но смысл его мне не совсем ясен. Резолюция Соединенных Штатов Америки упоминает о трех лицах, французский перевод говорит о трех членах. Я не совсем уверен, должны ли быть эти лица членами Совета или они могут быть просто любыми лицами, назначенными Генеральным Секретарем. В принципе я того мнения, что все комитеты, действующие под эгидой Совета, должны назначаться Советом и состоять из членов Совета или их представителей. Но это вопрос второстепенный и он в действительности не играет существенной роли в определении нашего отношения к резолюции.

Существенных пунктов — два. Первый касается распространения расследования на Болгарию и Югославию. Я думаю, здесь упускается из виду основной факт, а именно что на повестке дня у нас стоит обвинение, выдвинутое Украинской Советской Социалистической Республикой против правительства Греции. Вопросы о взаимоотношениях между Грецией и Болгарией и между Грецией и Югославией на повестке нет. Поэтому мы считаем, что резолюция выходит за пределы того, что мы обсуждаем. Мало того, она создает некоторым образом впечатление, что обвинение теперь предъявляется в обратном направлении. Мы начали с обсуждения жалобы, возбужденной правительством Украинской Советской Социалистической Республики против правительства Греции, но, взглянув на резолюцию, получаем впечатление, что теперь речь идет о жалобе Греции против Болгарии и Югославии.

Я согласен, что как правительство Греции, так и всякое иное правительство, может пожелать возбудить такую жалобу и, конечно, имеет право это сделать. Но я думаю, что в таком случае они должны принять на себя юридическую и политическую ответственность за возбуждение таких обвинений. Такие обвинения не должны быть введены «контрабандным путем» — если я могу так выразиться — в рассмотрение дела, которое возникло из обвинений, предъявленных Украиной против Греции. Задача, которая фактически стоит перед нами, — это рассмотреть эти обвинения и либо принять их, как имеющие за собой достаточные основания, постараться проверить их, произвести дальнейшее расследование; либо отвергнуть их за отсутствием достаточных оснований. Такова проблема, стоящая перед нами. Я полагаю, что здесь мы отклоняемся в совершенно другую область, не имеющую ничего общего с вопросом, стоящим на нашей повестке дня.

Я мог бы сделать по существу такое же замечание и в отношении резолюции, предложенной представителем Нидерландов, который выразил готовность изъять упоминание о Югославии и Болгарии из текста своей резолюции⁶.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 14, стр. 187.

² Там же, стр. 188.

³ Стр. 213.

⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 15, стр. 208.

⁵ Стр. 215.

Я все-таки остаюсь при том мнении, что это не является правильным подходом к стоящей перед нами проблеме; мы имеем некоторые вполне определённые обвинения, выдвинутые одним правительством против другого, и наша обязанность в этом случае заключается в том, чтобы эти обвинения рассмотреть. Мы сделали это. Теперь мы должны или принять эти обвинения и подвергнуть их дальнейшей проверке, или их отвергнуть.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представитель Польши упомянул об очевидном разногласии в значении одного слова в английском и французском текстах нашей резолюции. Конечно, насколько я понимаю французский язык, в переводе моего слова «лица», сделанном официальными работниками Организации, этому слову придано другое значение. Я бы сказал, что оно переведено на французский язык неправильно. Мы не имеем в виду предлагать в состав комиссии членов Совета ни прямо, ни косвенно, и я полагаю, что было бы лучше, если бы это слово было переведено на французский язык словом «individus» или каким-нибудь другим равнозначимым французским выражением, но не словом «membres».

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу только заметить, что по-французски мы предпочитаем говорить «trois personnes», а не «trois individus».

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сказать лишь несколько слов для того, чтобы дать разъяснение о моем положении, как Генерального Секретаря, и о правах, принадлежащих этой должности по Уставу. Я надеюсь, Совету ясно, что, если предложение представителя Соединенных Штатов Америки не будет принято, Генеральный Секретарь должен оставить за собой право наводить такие справки и производить такие расследования, какие он найдет необходимыми для того, чтобы решить, должен ли он на основании Устава довести до сведения Совета Безопасности те или иные аспекты этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как представитель Союза Советских Социалистических Республик я хочу, по поводу заявления Генерального Секретаря, сказать следующее:

(*Продолжает по-русски*): Я думаю, что г-н Ли прав, когда он затронул вопрос о своих правах. Мне кажется, что как в данном случае, так и во всех других случаях Генеральный Секретарь должен действовать. Я не сомневаюсь, что он и будет действовать в соответствии с правами и полномочиями Генерального Секретаря, как они определены в Уставе Объединенных Наций.

(*Продолжает речь по-английски*): Ко мне не поступило заявлений о желании высказаться, и поэтому я считаю законченным обсуждение вопроса, поднятого в телеграмме на имя Генерального Секретаря от министра иностранных

дел Украинской Советской Социалистической Республики.

В рассмотрении этого вопроса мы теперь дошли к тому моменту, когда Совет Безопасности должен голосовать по различным проектам резолюций, представленных ему членами Совета Безопасности.

Я хочу сказать несколько слов относительно одной из резолюций, представленных Совету Безопасности, а именно резолюции, предложенной представителем Австралии. Резолюция гласит: «Совет Безопасности переходит к рассмотрению следующего вопроса повестки дня»¹.

Мне кажется, что для Совета Безопасности нет надобности принимать такую резолюцию, потому что сама повестка дня не только содержит список вопросов, подлежащих рассмотрению Советом Безопасности, но также дает и порядок, в котором эти вопросы должны рассматриваться. Вопрос, который мы сейчас рассматриваем, фигурирует в повестке дня как второй пункт. За ним следует третий пункт. Я полагаю, что когда обсуждение одного пункта закончено, для Совета Безопасности вполне естественно идти вперед, а не назад. Вот почему я считаю, что нет действительной необходимости принимать резолюцию Австралии. Я поднимаю этот вопрос в надежде, что представитель Австралии найдет возможным снять свою резолюцию.

Во время предшествующего выступления Председателя Д. З. Мануильский, представитель Украинской Советской Социалистической Республики, и его делегация покидают свои места за столом Совета.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Мне думается, что все, что вы сказали, построено на одном основном заблуждении, которое заключается в том, что вы смешали слово «рассмотрение», употребляемое в наших правилах процедуры, со словом «обсуждение». Я думаю, что обычный смысл слова «рассмотрение» включает в себя не только обсуждение, но и принятие решения, голосование, словом всю совокупность того, что связано с трактованием вопроса Советом Безопасности. Правило говорит, что «любой пункт повестки дня заседания Совета Безопасности, рассмотрение которого не было заключено в данном заседании, автоматически включается на повестку дня следующего заседания, если Совет не примет иного решения». Это — правило 10 наших правил процедуры.

Это значит, по-моему, что, пока мы не закончили рассмотрение этого вопроса, — а можем мы, я считаю, закончить его лишь приняв решение, — он продолжает оставаться пред нами. При всем моем к вам уважении, господин Председатель, я не думаю, чтобы вы имели право сказать, что обсуждение наше закончено и что мы переходим теперь к следующему вопросу. Совет Безопасности в его полном составе может пожелать вынести решение даже после того, как обсуждение закончено, и мне кажется, что он как-раз хочет вынести такое решение.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 13, стр. 174.

У нас есть четыре возможных решения. Три из них были предложены другими делегациями. Четвертое возможное решение — это перейти к следующему пункту повестки дня и исключить настоящий вопрос из числа тех, которые являются объектом внимания Совета. К этому сводится сущность моего предложения, которое я поддерживаю и которое прошу поставить на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Конечно, решение должно исходить от Совета Безопасности, и я поднял этот вопрос перед Советом. Помимо этого, я поднял этот вопрос перед самим представителем Австралии и посоветовал ему, если он найдет это возможным, снять свое предложение. Теперь ясно, что он этого делать не собирается. В таком случае, я попрошу представителя Австралии сказать, не согласится ли он, чтобы Совет Безопасности проголосовал его резолюцию не до, а после того, как будет произведено голосование по всем другим резолюциям, непосредственно относящимся к обсуждаемому вопросу.

В этот момент В. Дендрамис, представитель Греции, и его делегация покидают свои места за столом Совета.

Когда Совет Безопасности должен будет перейти к обсуждению следующего пункта повестки дня, мы решим, следует ли принять специальную резолюцию по этому вопросу или достаточно удовлетвориться простым заявлением председателя о том, что, ввиду окончания рассмотрения второго пункта повестки дня, мы должны перейти к третьему пункту этой повестки.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Я понимаю процедуру в таком смысле, что Совету необходимо вынести решение об окончании рассмотрения вопроса, который был ему представлен, так же как и решение о включении вопроса в повестку дня.

Я считаю, что мы должны принять какое-то решение для ликвидации тем или иным путем данного вопроса. Поэтому я настаиваю на том, чтобы мое предложение было поставлено на голосование.

Что касается другого вашего предложения, а именно, чтобы поставить на голосование мой проект резолюции лишь после того, как будут проголосованы другие резолюции, то я, разумеется, готов уступить желанию моих коллег и облегчить, чем могу, работу Совета. Если последнему угодно поставить на голосование сначала другие резолюции и если члены Совета полагают, что голосование моей резолюции раньше других ограничит их свободу высказать свои мнения, тогда я, конечно, уступлю их желанию и соглашусь на то, чтобы резолюция Австралии была поставлена на голосование после других резолюций.

Но в то же время я хотел бы уяснить позицию нашей делегации в отношении двух из этих резолюций, именно тех, которые были предложены Соединенными Штатами Америки и Нидерландами. Нам кажется, что они не ведут к

окончательному разрешению вопроса и, что касается резолюции США, мы не думаем, что она действительно относится к рассматриваемому нами вопросу.

Если бы выбор процедуры принадлежал нам, то мы бы безусловно предпочли, чтобы Совет принял решение прекратить рассмотрение жалобы Украины и, затем, чтобы он или непосредственно, через любезное содействие Генерального Секретаря или, наконец, через посредство того или другого из своих членов приступил к более широкому вопросу, которые по нашему мнению не представлены нам в настоящее время в надлежащей форме. В этом отношении мы до некоторой степени соглашались с точкой зрения, которую вы сами высказали в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, выразив сомнение в правильности процедуры, которая позволила бы Совету Безопасности расширять круг вопросов, вызывающих его непосредственный интерес, в течение рассмотрения им только одного пункта повестки дня. Мы согласны с вашей точкой зрения, что было бы пожалуй опасно, начав рассмотрение одного вопроса, затрагивающего преемственность Греции и Соединенного Королевства, заняться затем, под влиянием каких-либо замечаний во время дискуссии, обсуждением вопроса, относящегося к правительствам, которые не были упомянуты и точка зрения которых нам не была представлена.

Тем не менее, высказав все это, чтобы сделать нашу позицию совершенно ясной, мы ничего не имеем против того, чтобы наша резолюция была поставлена на голосование после того, как будут проголосованы все другие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я понял, что представитель Австралии согласился с предложением, чтобы его резолюция была поставлена на голосование после того, как будут проголосованы другие резолюции. В таком случае я хочу предложить Совету Безопасности, чтобы мы проголосовали эти резолюции в том порядке, в каком они были представлены Совету: первым — проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик, вторым — проект резолюции Нидерландов и третьим — проект резолюции Соединенных Штатов Америки. Последним мы будем рассматривать проект резолюции Австралии. Если нет возражений и мое предложение приемлемо, мы будем голосовать в этом порядке.

Во избежание недоразумений при голосовании по первому проекту резолюции, я хотел бы сделать следующее разъяснение. Разумеется, эта резолюция относится к существу разбираемого вопроса, и в нашей процедуре Совета Безопасности мы должны, я полагаю, руководствоваться пунктом 3 статьи 27 Устава.

Я хочу сделать еще другое предложение, а именно, просить у Совета Безопасности разрешения разделить проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик на две части и проголосовать каждую часть отдельно.

Первая часть содержит описание положения в Греции и внешней политики ее правительства;

вторая часть резолюции дает практические, конкретные рекомендации, представляемые на одобрение Совета Безопасности.

Если вы согласны, я зачитаю отдельно первую часть резолюции, а затем вторую ее часть. Если нет возражений, то я приступлю к чтению первой части резолюции.

«Совет Безопасности устанавливает, что за последнее время на греко-албанской границе все больше учащаются случаи пограничных инцидентов, провоцируемых греческими агрессивными монархическими элементами, стремящимися таким путем вызвать вооруженный конфликт между Грецией и Албанией, в целях отторжения южной Албании в пользу Греции;

что преследование греческим правительством национальных меньшинств в Греции, разжигающее национальную рознь, обостряет отношения Греции с другими соседними ей народами;

что необузданная пропаганда греческих агрессивных монархических элементов, требующих аннексии территорий, принадлежащих этим народам, грозит осложнить положение на Балканах, где впервые, в итоге победы, одержанной вооруженными силами Объединенных Наций, создана основа для демократического развития балканских стран, для их тесного сотрудничества в деле установления прочного и длительного мира;

что в своей захватнической политике греческие агрессивные монархические элементы стремятся использовать итоги фальсифицированного плебисцита, проведенного 1 сентября в условиях террора и отстранения от политической жизни всех демократических партий разных направлений, равно как и пребывание английских войск на территории Греции, которые, несмотря на неоднократные заявления министра иностранных дел Великобритании о том, что эти войска будут выведены после выборов 31 марта 1946 г., продолжают оставаться и поныне на территории Греции;

что все эти обстоятельства создают ситуацию, предусмотренную статьей 34 Устава Организации Объединенных Наций, и угрожают миру и безопасности»¹.

Голосование производится поднятием рук, и первая часть резолюции Союза Советских Социалистических Республик отклоняется девятью голосами против двух.

За:

Польша
Союз Советских Социалистических Республик

Против:

Австралия
Бразилия
Египет
Китай

Мексика
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Текст первой части резолюции отклонен. Теперь я предлагаю проголосовать отдельно каждый пункт второй части проекта резолюции Союза Советских Социалистических Республик.

Если нет возражений, я попрошу Совет проголосовать первый пункт, содержание которого следующее:

«В силу изложенных мотивов, Совет Безопасности постановляет:

во-первых, обязать греческое правительство принять меры, в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Объединенных Наций, к немедленной ликвидации провокационных действий агрессивных монархических элементов на греко-албанской границе»².

Результаты голосования следующие:

За:

Польша
Союз Советских Социалистических Республик

Против:

Австралия
Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Текст первого пункта отклонен. Читаю второй пункт:

«во-вторых, обязать греческое правительство прекратить агитацию о якобы существующем между Грецией и Албанией состоянии войны, несмотря на то, что Албания стремится установить с Грецией нормальные мирные отношения»³.

Результаты голосования следующие:

За:

Польша
Союз Советских Социалистических Республик

Против:

Австралия
Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 13, стр. 177.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 13, стр. 177.

³ Там же.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Текст второго пункта отклонен. Отглашаю третий пункт:

«в-третьих, обязать греческое правительство прекратить преследование национальных меньшинств в Греции, как противоречащее пунктам 2 и 3 статьи 1 Устава Объединенных Наций»¹.

Результаты голосования следующие:

За:

Польша
Союз Советских Социалистических Республик

Против:

Австралия
Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Текст третьего пункта отклонен.

«В-четвертых, оставить на порядке дня Совета Безопасности вопрос об угрожающей ситуации, сложившейся в результате действий греческого правительства, до тех пор пока оно не выполнит предложенных ему Советом Безопасности рекомендаций»¹.

Хочу сделать пояснение. Ввиду того, что вышеприведенные три пункта не были приняты, текст четвертого пункта должен читаться так:

«в-четвертых, оставить на порядке дня Совета Безопасности вопрос об угрожающей ситуации, сложившейся в результате действий греческого правительства». Остальная часть текста отпадает.

Результаты голосования следующие:

За:

Польша
Союз Советских Социалистических Республик

Против:

Австралия
Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Текст четвертого пункта отклонен. Теперь мы поставим на голосование следующий проект резолюции, т. е. тот, который предложен представителем Нидерландов.

Если я правильно понял последнего, слова «с одной стороны», а также упоминание о «Юго-

славии и Болгарии, с другой стороны», подлежат изъятию из текста.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Считаю нужным пояснить, что я определенно имел в виду упомянуть Албанию в этой части резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я отглашаю текст, предложенный представителем Нидерландов, приняв во внимание его замечание.

«Совет Безопасности, поставленный в известность о том, что на границе между Грецией и Албанией имел место ряд инцидентов, просит Генерального Секретаря сообщить от имени Совета Безопасности правительствам указанных стран, что Совет, не высказывая какого-либо суждения по вопросу об ответственности, выражает твердую надежду на то, что каждое из этих правительств, поскольку это его касается и поскольку это является еще необходимым, сделает все от него зависящее, чтобы прекратить эти прискорбные инциденты путем дачи надлежащих указаний соответствующим властям и обеспечения полной уверенности в том, что эти указания будут ими строго соблюдены»².

Мне, конечно, нет надобности напоминать членам Совета, что эта резолюция также относится к существу вопроса и что мы должны руководиться пунктом 3 статьи 27 Устава.

Результаты голосования следующие:

За:

Бразилия
Китай
Мексика
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки

Против:

Египет
Польша
Союз Советских Социалистических Республик

Воздержались:

Австралия
Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Резолюция отклонена.

Следующая резолюция, подлежащая голосованию, предложена представителем Соединенных Штатов Америки. Подобно двум предыдущим резолюциям, она также относится к существу вопроса и, следовательно, мы должны руководствоваться той же процедурой голосования. Ввиду того, что не было сделано предложения о разделении ее на отдельные части, я зачитываю всю резолюцию в целом.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу сделать заявление к порядку ведения заседания. Это заявление относится к указанию Председателя, которое он только что дал в отношении резолюции, подлежащей голо-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 13, стр. 177.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 15, стр. 208.

сованию. Эта резолюция, которая имеет исключительно в виду учреждение комиссии по расследованию, представляет собой не предложение по существу, а предложение, касающееся процедуры.

Позволю себе добавить, что эта резолюция, по моему мнению, подпадает под действие статьи 29 Устава, которая гласит: «Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций». Эта статья фигурирует в главе V, озаглавленной «Совет Безопасности», под заголовком «Процедура».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу сказать несколько слов в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик.

(Продолжает по-русски): Я считаю, что американская резолюция есть резолюция, касающаяся существа вопроса, а не процедуры. Эта резолюция не процедурного характера; это — резолюция, которая рекомендует Совету Безопасности принять меры, касающиеся существа рассматриваемого вопроса.

Я хочу напомнить г-ну Пароди, а также, может быть, другим членам Совета Безопасности, что, поскольку речь идет о представителях Франции, Китая, Англии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, то они уже на конференции в Сан-Франциско взяли на себя определенное обязательство рассматривать подобные вопросы, в качестве вопросов существа, а не процедуры, включая все предложения, относящиеся к расследованию. Я допускаю, что г-н Пароди может в данный момент не знать деталей, или забыть их... Я не знаю, что соответствует действительности, но я просто пользуюсь случаем для того, чтобы сделать данное разъяснение в надежде, что представитель Франции не будет настаивать на своем предложении; иначе мы окажемся в затруднительном положении, и все равно решение не может быть принято о том, что эта резолюция процедурная. Такое решение не может быть принято. Может быть принято только решение о том, что резолюция является резолюцией по существу.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мне кажется, что текст декларации, сделанной четырьмя правительствами, инициаторами конференции в Сан-Франциско, относительно процедуры голосования в Совете Безопасности, не оставляет сомнения в том, что ваше заявление по данному вопросу правильно. Если кто-либо интересуется, этим текстом, он у меня под рукой, и я прочту пункт 4, где говорится следующее:

«4. Помимо этих соображений, решения и действия Совета Безопасности могут легко иметь важные политические последствия; они могут даже послужить причиной, порождающей цепь событий, которые, в конечном итоге, могут вынудить Совет Безопасности, в силу лежащей на нем ответственности, принять меры принудительного характера на основании раздела В

главы VIII. Началом такой цепи событий является момент, когда Совет постановляет произвести расследование или решает, что настало время обратиться к соответствующим государствам с предложением уладить их спор или сделать надлежащие рекомендации спорящим сторонам. К такого рода решениям и действиям применяется принцип единогласия постоянных членов, с соблюдением упомянутого выше важного условия о воздержании спорящих сторон от голосования».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы спросить у представителя Франции, не найдет ли он возможным не настаивать на своем предложении после объяснений, данных представителем Соединенных Штатов Америки и председателем.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Чтобы не осложнять наших прений, я не буду настаивать. Высказанные мною соображения будут занесены в протокол.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Конечно, они будут занесены в протокол.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Мне очень жаль, что я не имел возможности высказаться до выступления представителя Франции, так как, по мнению делегации Австралии, перед нами здесь вопрос факта.

Представитель Франции первоначально упомянул статью 29, которая говорит об учреждении вспомогательных органов и явно фигурирует в разделе Устава, трактующем о вопросах процедуры. Вполне очевидно, что Устав должен иметь первенство, и если орган, который предлагается учредить, фактически является вспомогательным органом, то, вне всякого сомнения, его учреждение подпадает под правила голосования по вопросам процедуры.

Была сделана ссылка на документ, который, кажется, получил некоторую известность в Сан-Франциско. Но этот документ не имеет, конечно, никакой обязательной силы для Совета, так же как и для любого иного органа Объединенных Наций. Это, повидимому, соглашение, заключенное группой членов Организации. Всегда интересно слышать из него выдержки, но, разумеется, в глазах Совета оно не является решающим доводом.

Но если мы даже ознакомимся с этим документом, мы найдем в его втором пункте, который трактует о вопросах, подлежащих разрешению голосованием процедурного характера, следующие слова: «... создавать такие органы или учреждения, которые будут найдены необходимыми для выполнения им своих функций». Я смею утверждать, что вопрос тут в установлении факта, относится ли орган, который предлагается учредить, к категории, упомянутой в статье 29. Если он к этой категории относится, то вполне ясно, что вопрос его учреждения может быть поставлен на голосование как вопрос процедуры, и никакое соглашение частного характера не может изменить ясное в этом отношении указание Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Франции за то, что он не настаивает на своем предложении. Всякий выигрыш во времени — каким бы способом мы ни достигли этого — безусловно облегчит достижение решения по данному вопросу.

Если я не ошибаюсь, общее мнение членов Совета Безопасности склоняется к тому, что эта резолюция относится к существу вопроса, и я буду считать ее относящейся к существу вопроса, пока не поступит официально внесенное предложение в обратном смысле.

Прежде чем поставить на голосование резолюцию Соединенных Штатов, я позволю себе ее огласить:

«Постановлено,

чтобы Совет Безопасности, руководствуясь статьей 34 Устава, учредил комиссию из трех лиц, в качестве представителей Совета, причем эти лица назначаются Генеральным Секретарем по признаку их компетентности и беспристрастия и утверждаются Советом Безопасности;

чтобы Совет Безопасности поручил этой комиссии:

1. произвести расследование фактов, относящихся к пограничным инцидентам вдоль границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой;

2. рассмотреть заявления, представленные Совету Безопасности, относительно этих инцидентов и все другие информационные материалы из других источников, какие она сочтет необходимыми;

3. представить Совету Безопасности возможно скорее доклад о фактах, обнаруженных при расследовании;

чтобы комиссия была уполномочена производить расследование в указанных районах и запрашивать информацию, относящуюся к производимому ею расследованию, от Албании, Болгарии, Греции и Югославии;

чтобы Совет Безопасности предложил Генеральному Секретарю свести с надлежащими властями указанных стран в целях получения для комиссии разрешения производить свое расследование в этих странах»¹.

Результаты голосования следующие:

За:

Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Против:

Польша
Союз Советских Социалистических Республик

Воздержались:

Австралия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Резолюция отклонена.

О. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Мы голосовали по трем резолюциям. Перед нами еще резолюция Австралии, которая является предложением чисто декларативного характера о том, что мы переходим к следующему вопросу, стоящему на повестке дня.

Все же я должен сказать, что наша делегация будет очень сожалеть, если мы закончим рассмотрение этого вопроса, не придя в конечном счете ни к какому положительному результату. Наше правительство всегда придавало большое значение положительным и, если возможно, даже единогласным решениям, выносимым здесь в Совете. Мы поступали соответственным образом в прежних случаях, как например в испанском вопросе, который мы рассматривали в свое время. Мы надеемся, что Совету быть может удастся прийти в этом вопросе к некоторому, хотя бы весьма умеренному и скромному, но тем не менее единогласному решению. Мне кажется, что это возможно, так как те резолюции, которые были нам предложены, просто выражают взгляды соответствующих правительств на данный вопрос. Они не являются продуктом усилий, направленных к достижению единогласного решения.

Имея это в виду, я хотел бы предложить резолюцию, которая очень скромна по содержанию, но может, я надеюсь, быть все же принята Советом. Вот текст этой резолюции:

«Совет Безопасности, рассмотрев ситуацию, о которой доведено до его сведения Украинской Советской Социалистической Республикой, вынес решение продолжать держать создавшуюся ситуацию под наблюдением и сохранить ее в списке вопросов, находящихся на рассмотрении Совета».

Я хочу напомнить Совету один прецедент, когда нам было очень трудно достигнуть соглашения. Это был вопрос о ситуации в Испании. Тем не менее мы достигли соглашения в одном: мы признали, что положение достаточно серьезно, чтобы подлежать дальнейшему наблюдению Совета и быть предметом нашего рассмотрения.

Я думаю, что есть некоторое сходство между этими двумя вопросами, ибо все мы действительно согласны с тем, что и настоящая ситуация серьезна. Резолюция Союза Советских Социалистических Республик, так же как и резолюции Соединенных Штатов Америки и Нидерландов, указывают на то, что представители этих государств считают дело достаточно важным, чтобы побудить их просить Совет о принятии каких-то мер. Если мы сосчитаем общее число голосов, которые были поданы за эти резолюции, то мы убедимся, что все члены Совета голосовали за ту или другую резолюцию. Это, по моему мнению, показывает, что все сходится в одном, а именно в признании, что вопрос этот имеет известное значение и заслуживает того, чтобы быть под наблюдением Совета и оставаться одним из тех вопросов, которые находятся на нашем рассмотрении.

Представляя эту резолюцию, я хочу указать на одну деталь. На первый взгляд можно было бы подумать, что, когда мы голосовали по отдельным частям резолюции представителя Союза Советских Социалистических Республик, мы как бы выразили наше суждение по данному вопросу. Последняя часть резолюции говорит, что Совет решил оставить на повестке дня вопрос об угрожающем положении, создавшемся в результате действий греческого правительства.

В том, что я предлагаю, есть, по моему мнению, нечто новое, так как в моей резолюции нет того, что могло бы вызвать возражение со стороны некоторых представителей и поэтому побудить их, мне кажется, голосовать против. Эта резолюция не выражает суждения о создавшемся положении, как это сделано в последнем абзаце резолюции представителя Союза Советских Социалистических Республик, абзаце, который впрочем был отвергнут. Она просто говорит, что мы желаем держать ситуацию под нашим наблюдением и в списке вопросов, находящихся на рассмотрении Совета. Никакого суждения в ней не выносится, и я полагаю поэтому, что такая резолюция могла бы для нас быть приемлемой. Не высказывая никакого суждения, мы, я думаю, действовали бы в духе подобном тому, который вдохновлял резолюцию, предложенную представителем Нидерландов, которая, впрочем, встретила возражения со стороны некоторых представителей, в том числе и мои. Я думаю, что эта резолюция не встретит этих возражений, так же как она не вызовет и тех мысленных возражений, которые имелись у того, кто голосовал против последнего абзаца резолюции, предложенной представителем Союза Советских Социалистических Республик. Исходя из этих побуждений, а также из желания, чтобы Совет мог прийти к единогласному решению, я и представляю мою резолюцию.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Делегация Австралии с уважением отмечает стремление к единогласию и намерения, высказанные представителем Польши. Но нам кажется несколько странным говорить об единогласии при настоящей конъюнктуре. В течение одиннадцати заседаний мы заслушивали обвинения, чрезвычайно серьезные по существу и сформулированные, смею сказать, в чрезвычайно злонамеренном духе. А теперь, после того как большинство членов Совета — подавляющее большинство Совета — своим голосованием по резолюции, которую вы, господин Председатель, предложили, выразило совершенно ясно, что оно об этих обвинениях думает, теперь нас просят, в интересах единогласия, не высказывать своего мнения, не предпринимать никаких дальнейших шагов, все оставить как есть и держать этот вопрос на повестке, признав за ним известную важность.

Как мне кажется, единственным веским доводом, который был выдвинут для оправдания такого образа действий, является то, что на Балканах создалась настолько серьезная обстановка, что мы должны держать ее под своим наблюдением. Но в ответ на это я бы указал, что

нет надобности держать вопрос на повестке дня, чтобы иметь его под наблюдением. Есть много путей, открытых для Совета. Он может по собственной инициативе возбудить любой вопрос во всякое время. Каждый из нас здесь может обратиться на него внимание Совета. Чтобы держать такой вопрос под наблюдением, мы можем воспользоваться любезным содействием Генерального Секретаря и его несомненными для этого полномочиями. Больше того, каждое из непосредственно затронутых в этом случае правительств может также немедленно представить вопрос на рассмотрение Совета. Поэтому тот довод, что мы должны оставить данный вопрос на повестке дня, чтобы держать его под наблюдением, не представляется особенно веским. Напоминаю также, что основной вопрос, который сейчас перед нами, — это телеграмма представителя Украинской Советской Социалистической Республики. Мне кажется, относительно этой именно телеграммы, фигурирующей как особый пункт на нашей повестке дня, Совет Безопасности должен теперь определенно высказаться.

Фактически уже Совет своим голосованием по содержанию резолюции Союза Советских Социалистических Республик, девятью голосами против двух, вынес решение не оставлять этого вопроса на повестке дня. Теперь, в интересах единогласия нам предлагают, чтобы эти девять представителей радикально изменили свое мнение и присоединились к остальным двум, чтобы они отказались от своего прежнего решения и оставили вопрос на повестке дня. Откровенно говоря, нашей делегации это представляется несколько фантастичным. Мы ценим единодушие и уважаем мнения других, но есть предел тем уступкам, на которые можно ради этого пойти.

Перед Советом лежит еще резолюция, предложенная нашей делегацией, и мы хотели бы познакомиться с мнением о ней наших коллег. Смысл ее сводится к тому, чтобы снять с повестки дня Совета Безопасности телеграмму Украины. В некотором отношении может показаться, будто мы дублируем решение, которое уже принято девятью голосами против двух, но нам кажется, что официальное постановление о снятии с повестки дня этого вопроса было бы отчетливым, точным и необходимым завершением двенадцатидневных о нем дебатов в Совете Безопасности. Итак, к нашему сожалению, мы не видим возможности принять резолюцию, предложенную представителем Польши, и продолжаем настаивать, чтобы наша резолюция была поставлена на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прошу членов Совета Безопасности высказаться по поводу нового проекта резолюции, предложенного представителем Польши.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Вы просите нас высказать свои взгляды по поводу только что предложенного представителем Польши проекта резолюции. Я должен сказать, что не считаю возможным принять эту резолюцию. Я го-

тов признать, что она продиктована искренними побуждениями и добрыми намерениями представителя Польши и его желанием достигнуть единогласия. Мы уже выслушали одну делегацию, которая заявила, что не может принять эту резолюцию. Я хочу сказать несколько слов, почему я не могу ее принять.

В этой резолюции говорится, что Совет Безопасности рассмотрев ситуацию, доведенную до его сведения Украинской Советской Социалистической Республикой, решает держать эту ситуацию под наблюдением. Если вспомнить содержание телеграммы представителя Украинской Советской Социалистической Республики, нельзя ни на минуту допустить, чтобы я мог согласиться держать это под наблюдением. Мы имели только что ряд голосований. Совершенно ясно, что определившееся в этих голосованиях большинство — восемь или девять голосов — было лишено возможности вывить свою действительную позицию в пользу чего-либо из-за технических особенностей нашей системы голосования. Но на деле вполне очевидно, к чему сводится общее мнение, и в течение этой длительной дискуссии, которая тянулась, кажется, одиннадцать или двенадцать дней, отчетливо сказалось отношение подавляющего большинства членов Совета к украинскому вопросу в том виде, в каком он был представлен. Все, что я хочу сказать прежде, чем мы сегодня разойдемся, и в чем я хочу быть уверенным, — это что, после того как все выскажутся и никто не предложит ничего нового на голосование, будет установлено совершенно определенно, что украинский вопрос должен быть снят с повестки дня. Для этого Совет должен вынести соответствующее постановление простым большинством голосов, а так как предложение о таком постановлении поступило уже несколько дней тому назад от представителя Австралии, я очень надеюсь, что мы сможем поставить его на голосование, прежде чем кто-либо не попытается загрузить еще чем-нибудь нашу повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Угодно кому-нибудь из членов Совета высказаться? Я хотел бы сказать несколько слов в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик.

(Продолжает по-русски): Безусловно, резолюция, которая здесь представлена польским представителем, это наиболее слабая и, я бы сказал, наиболее беззубая резолюция, которую только можно себе представить в связи с рассмотрением вопроса, поднятого в украинском заявлении. Эта резолюция, если бы она была принята, обязывала бы Совет Безопасности к одному элементарному действию — следить за положением, которое создается в отношениях между Грецией и Албанией. Мне кажется, это элементарный минимум, который можно было бы принять в свете создавшегося положения в Совете Безопасности, после того как резолюция, представленная мною как советским предста-

вителем и содержавшая конкретные рекомендации о действиях, была отвергнута.

Предположим, что Совет Безопасности не согласится с предложением польского представителя. Какое впечатление это произведет на народ? Положение будет выглядеть таким образом, будто бы ситуация, сложившаяся в связи с определенной агрессивной политикой греческих монархистов в отношении Албании, является нормальной. Но ведь здесь же приводилась масса фактов, подтверждающих, что имеют место систематические провокации, в результате этих провокаций имеются убитые и раненые. Даже если оставить в стороне другие обвинения, содержащиеся в украинском заявлении, — положение национальных меньшинств и другие пункты украинского заявления, — и если иметь в виду только пограничные инциденты, и то, казалось бы, Совет Безопасности должен продолжать интересоваться этим вопросом.

В тексте, представленном представителем Польши, даже не содержится никакого намека на то, что эти инциденты провоцируются Грецией. Вот почему я отчасти и назвал эту резолюцию слабой и совершенно беззубой. Такая резолюция, которая обязывала бы Совет Безопасности просто к тому, чтобы он интересовался положением, неприемлемо для других членов Совета Безопасности. Я эту резолюцию считаю плохой резолюцией, совершенно не отвечающей обстановке, которая сложилась в районе Греции и Албании. Но мне кажется, что на такой минимум можно было бы пойти, учитывая, что Совет Безопасности оказался неспособным предпринять конкретные меры, чтобы положить конец греческим провокациям.

Ввиду этого соображения, и только ввиду этого соображения, с рядом оговорок, я готов поддержать текст резолюции, которая внесена здесь представителем Польши.

(Продолжает по-английски): Представитель Польши представил текст своей резолюции. Как председатель, я естественно принял ее, так как она относится к существу разбираемого вопроса, и поставлю ее на голосование.

Вот текст этой резолюции:

«Совет Безопасности, рассмотрев ситуацию, о которой доведено до его сведения Украинской Советской Социалистической Республикой, вынес решение продолжать держать создавшуюся ситуацию под наблюдением и сохранить ее в списке вопросов, находящихся на рассмотрении Совета»¹.

Голосование производится поднятием рук, и резолюция Польши отклоняется девятью головами против двух.

За:

Польша
Союз Советских Социалистических
Республик

Против:

Австралия
Бразилия

Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь у меня нет больше предложений, относящихся к существу вопроса, поднятого в заявлении Украины. Осталась только резолюция, предложенная представителем Австралии, которая гласит: «Совет Безопасности переходит к рассмотрению следующего пункта повестки дня»¹.

Я опять обращаюсь к Совету Безопасности с вопросом, есть ли, действительно, надобность в принятии подобной резолюции, чтобы перейти к следующему вопросу, раз сама повестка дня обязывает Совет Безопасности это сделать. Если этого недостаточно, я, как председатель, могу также это подтвердить, сказав, что Совет Безопасности теперь готов перейти к обсуждению следующего вопроса, стоящего на повестке дня, так как перед ним нет больше никакого предложения, относящегося к вопросам, затронутым в заявлении Украины. Я хотел бы знать мнение об этом Совета.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я возвращаюсь к тому, что уже говорил раньше на этом заседании. Чтобы снять вопрос с повестки, Совету надлежит вынести официальное о том постановление. Эта резолюция и будет таким официальным постановлением.

В порядке справки я напомним, что прошло довольно много времени с тех пор, как эта резолюция была предложена делегацией Австралии. Это была первая резолюция; о которой Совет был поставлен в известность. Мы не представили ее официально, так как не хотели в то время блокировать дебаты или помешать кому бы то ни было из наших коллег в Совете высказать полностью свои взгляды. Но в должный момент, когда прения, казалось, подходили к концу, мы представили ее как формальную резолюцию с намерением — как имеется в виду и сейчас — придать ей характер официального решения Совета по обсуждаемому вопросу, стоящему на повестке дня. После официального представления нами означенной резолюции было внесено несколько других предложений. Мы им уступили первенство. Мы допустили возможность их всестороннего обсуждения и голосования. Мы держались в стороне, чтобы дать возможность рассмотреть другие мероприятия. Но в настоящий момент мы возвращаемся к нашему основному положению, согласно которому по мнению правительства Австралии наиболее подходящая мера и наиболее подходящее решение, которые Совет может принять в отношении заявления Украины, — это снять его с повестки дня. Если слова «переходит к рассмотрению

следующего вопроса повестки дня» ставят вас лично в неудобное положение и вы считаете, что они не согласуются с вашим правом, как Председателя, предложить нам перейти к следующему вопросу, мы готовы, с согласия Совета, заменить их словами «Совет Безопасности снимает этот вопрос с повестки дня», хотя думаем, что фраза «переходит к рассмотрению следующего вопроса повестки дня» представляет собой более учтивую форму выражения.

СЯ Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Представитель Австралии имеет, конечно, полное право настаивать на своем первоначальном предложении, внесенном несколько дней тому назад, или на проведении измененной редакции своей резолюции, но я бы очень просил нашего австралийского коллегу переменить свое решение и снять эту резолюцию. Делаю это по двум причинам. Во-первых, на мой взгляд, мы сегодня уже достаточно голосовали в Совете, а тут нам представляется случай проявить единодушие, если мы примем решение Председателя или его толкование решения Совета. Есть у меня также и другое, несколько более сложное, соображение. Если Совет сочтет, что эта резолюция затрагивает существо вопроса — а такая возможность не исключена — и если, положим, какая-нибудь держава будет голосовать против этой резолюции, то положение останется неразрешенным и неопределенным. Тогда Председатель сможет опять вынести то же свое решение. При таких условиях окажется, что мы просто потратим напрасно еще полчаса времени. Вот почему я прошу австралийского коллегу оставить вопрос, как он есть, и принять толкование положения, предложенное Председателем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу просить других членов Совета высказать свое мнение.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я не знаю, необходимо ли, действительно, чтобы мы подвергли голосованию резолюцию Австралии для снятия вопроса с повестки дня. Он, может быть, уже не значится на повестке. Но я полагаю, что представитель Австралии имеет полное право, если он считает это необходимым, настаивать на том, чтобы его резолюция была поставлена на голосование. Я не вижу, как мы можем этому помешать.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): От имени правительства Австралии я прошу поставить на голосование предложенную нами резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как никто из остальных членов Совета не просил у меня слова, я хотел бы сам сказать несколько слов. Предположим, что резолюция Австралии не будет принята; это не будет значить, однако, что Совет Безопасности не может перейти к следующему пункту повестки дня. Так какой же смысл этой резолюции? Она ничего не меняет. Отрицательный результат голо-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 13, стр. 174.

сования не изменит положения, так как Совет Безопасности все равно перейдет к следующему пункту повестки дня. Если же принять во внимание особое толкование, которое представитель Австралии придает своей резолюции, — он повторно высказал взгляд, что принятие его резолюции будет означать неодобрение заявления Украины, — если мы примем во внимание это обстоятельство, тогда эту резолюцию нельзя рассматривать, как вопрос процедуры, и я в качестве члена Совета буду определенно голосовать против подобной резолюции.

Я хочу также напомнить членам Совета, что мое предложение о сохранении этого вопроса на повестке дня Совета Безопасности принято не было и что предложение, внесенное представителем Польши, об оставлении вопроса под наблюдением Совета Безопасности также не было принято. Представитель Австралии, вероятно, полагает, что отклонение моего предложения, так же как и предложения представителя Польши, означает оставление вопроса на повестке дня. Это как-раз то, чего бы я хотел, но, к сожалению, постановление Совета было отрицательным.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Господин Председатель, вы сделали три замечания, и я постараюсь ответить на них в том порядке, в каком они были сделаны.

Первое из них является своего рода метафизическим, а именно, что, если это предложение не пройдет, нами не будет разрешен вопрос о переходе к следующему пункту повестки, и мы лишимся возможности это сделать. Скажу на это, что, во-первых, я предлагаю подождать, пока мое предложение будет действительно отклонено, и уж затем браться за разрешение создавшейся проблемы, а во-вторых — я охотно готов заранее разрешить эту проблему, заменив заключительные слова резолюции словами «снимает этот вопрос с повестки дня», и в этом виде представить эту резолюцию.

Второе ваше замечание поразило меня своей чрезвычайной новизной. Оно как-будто означает, что, если нужно будет, вы, как Председатель, решите, что эта резолюция подлежит голосованию порядком, упомянутым в пункте 3 статьи 27, и тем самым подпадает под то, что называется правом «вето».

Во время прений делегация Австралии не пыталась скрывать свои мысли, не собирается она скрывать их и теперь. Идея, лежащая в основе этой резолюции, заключается в том, чтобы снять вопрос с повестки дня, как недостаточно обоснованный. Мы предлагаем Совету принять не заявление, нами составленное, и не мысль, зародившуюся у нас в уме; мы просим его принять редакционную формулировку, которая имеет явно процедурный характер. Предложение сводится к снятию вопроса с повестки дня и, по моему мнению, бесспорно, что, раз мы включаем разные вопросы в повестку дня путем голосования по ним в процедурном порядке, мы можем и снимать их с повестки таким же процедурным голосованием.

Если бы мы жили в идеальном мире, где могли бы применяться иные формы процедуры, тогда, конечно, делегация Австралии внесла бы резолюцию, которая была бы несомненно резолюцией по существу и ясно высказалась бы относительно обоснованности вопроса; но так как мы живем в далеко не идеальном мире и в большей или меньшей степени под гнетом некоторых правил, которые оказывают давление на наше голосование, мы должны прибегать к тому, что подсказывает нам наша осторожность и природная сметка, чтобы придумать резолюцию чисто процедурного характера. Я опять повторяю, что мы лишь просим Совет принять резолюцию, касающуюся вопроса процедуры. Основания, которые вы выдвинули в объяснение того, что в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик вы собираетесь наложить «вето» на вопрос явно процедурного характера, грозят, по нашему мнению, завести нас в опасную область, где великие державы будут пытаться пользоваться «вето» не только в отношении действий Совета, но даже и в отношении его мыслей, ибо вы стремитесь применить право «вето» к нашим мотивам, так же как и к нашим поступкам. Разумеется, такое положение совершенно недопустимо во взаимных отношениях между свободными, суверенными и равными государствами.

Третье высказанное вами соображение указывает, пожалуй, на единственный выход из настоящего затруднительного положения, который делегация Австралии была бы согласна принять взамен предложенной ею резолюции. Вы сказали, что этот вопрос уже решен путем отклонения, девятью голосами против двух, четвертого пункта резолюции Союза Советских Социалистических Республик и, девятью голосами против двух, резолюции Польши. Если Председатель нам заявит, что эти два предыдущих голосования представляют собой постановление, большинством девяти голосов против двух, о снятии вопроса с повестки дня Совета Безопасности, в таком случае мы не видим надобности настаивать на нашем предложении, но без уверенности в правильности такого толкования мы принуждены на нем настаивать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как председатель, я выношу следующее заключение:

Ввиду отклонения голосованием четвертого пункта моего проекта резолюции и ввиду подобного же отклонения польской резолюции, нет надобности ставить на голосование предложение об оставлении вопроса на повестке дня или о снятии вопроса с повестки дня. Кроме того, за отсутствием каких-либо предложений по существу вопроса, кроме тех, по которым уже произведено голосование, Совет Безопасности готов перейти к следующему пункту повестки дня.

Я объявил мое официальное заключение, и так как Совет Безопасности его не отменяет, я прошу Совет следовать указанной процедуре.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Господин Председатель, прежде все-

го, я не понял смысл вашего последнего замечания относительно объявления вами официального заключения. Мне кажется, что официальное заключение, в том смысле, в каком вы только что к нему прибегли, относится к заявлению о порядке ведения заседания, согласно правилу 30, а не к объявлению о завершении работы Совета по данному вопросу. Поэтому я не могу понять вашего последнего замечания и не думаю, чтобы оно было применимо к данному случаю.

Что касается сделанного вами заявления относительно положения, в котором находится сейчас Совет, в этом заявлении есть одна фраза, на которую я бы хотел обратить ваше внимание. Вы как-будто высказали мысль, что, так как уже было сделано, нет надобности ставить на голосование резолюцию Австралии. Правильно ли я понимаю, что слова «нет надобности ставить на голосование» означают признание, что этот вопрос уже снят с повестки дня?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, что сделанное мною заявление совершенно ясно. Я не думаю, чтобы были нужны с моей стороны дополнительные разъяснения. Если представитель Австралии оспаривает мое заключение как председателя, тогда, естественно, я буду принужден просить Совет либо отвергнуть мое заключение, либо принять его.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): В этих обстоятельствах я прошу поставить на голосование резолюцию Австралии о том, что Совет Безопасности снимает этот вопрос с повестки дня.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, могу ли я просить вас спросить Генерального Секретаря о его мнении относительно только что обсуждавшегося предложения об объявлении вами заключения. Если вы это сделаете и решение ваше будет принято, будет ли это значить, что Генеральный Секретарь внесет этот вопрос в ту периодическую справку о делах, находящихся на рассмотрении Совета, которую он рассылает членам Совета? Было бы интересно получить ответ на этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я попрошу Генерального Секретаря дать это дополнительное разъяснение, но я должен опять напомнить представителю Соединенных Штатов Америки, что резолюция Польши содержала фразу следующего содержания (я не цитирую ее буквально): Совет Безопасности вынес решение... сохранить (ситуацию) в списке вопросов, находящихся на рассмотрении Совета.

Как вы помните, Совет Безопасности не вынес положительного решения по этому вопросу, и я не думаю, чтобы были действительно нужны какие-либо дополнительные пояснения, но раз

вы думаете, что такого рода пояснение желательно, я попрошу Генерального Секретаря высказать свое мнение об этой процедуре.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Если Совет Безопасности примет заключение Председателя, то, по моему мнению, данный вопрос не будет более находиться на рассмотрении Совета и тем самым будет автоматически снят с повестки дня.

Мы имели аналогичный случай в Лондоне. Это был вопрос об Индонезии, и после того как все предложения были отвергнуты, результат был тот, что «Совет пока переходит к следующему вопросу повестки дня». С тех пор этот вопрос никогда более не появлялся на повестке.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Мне кажется, что пора подвести некоторые итоги нашей дискуссии. По существу мы имели перед собой один и тот же вопрос в двух различных постановках: с одной стороны — предложение Польши, с другой — предложение Австралии.

Отвергнув предложение Польши, которое имело в виду сохранить вопрос на повестке дня, мы тем самым решили, что вопрос этот уже более не на повестке. К этому сводятся объяснения, которые вы, господин Председатель, и Генеральный Секретарь только что дали. Во всяком случае, я думаю, это смысл того, что было сказано. Если мое толкование неправильно, я прошу Председателя или Генерального Секретаря дать свое. Если же оно правильно, то я считаю, что мы не должны ставить на голосование предложения Австралии, ибо в принципе оно уже принято с того момента, как мы отвергли предложение Польши.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что мое заявление, вместе с заявлениями Генерального Секретаря и представителя Франции достаточно ясны и исчерпывающе понятны.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я согласен, что совокупность трех заявлений ясно показывает, что Совет, девятью голосами против двух, снял украинский вопрос с повестки дня, и так как нет повидимому разногласий во мнениях в этом отношении, а, наоборот, все с этим согласны, я снимаю свою резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заявление, сделанное представителем Австралии, будет занесено в протокол заседания так же, как и все другие заявления.

Я предлагаю Совету собраться в понедельник в 3 часа дня для рассмотрения третьего пункта повестки дня. Если нет возражений, я считаю предложение принятым.

Заседание закрывается в 7 ч. 13 м. вечера.